

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУЧНОГО И УЧЕБНОГО ДИСКУРСОВ
(на материале ментальных перформативов)**

О. С. Григорьева

**INTERACTION OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL DISCOURSES
(as exemplified by mental performatives)**

O. S. Grigorieva

В статье рассматривается взаимодействие научного и учебного дискурсов в плане коммуникативных стратегий на лексическом и семантическом уровнях. Семантический уровень подробно рассматривается на материале ментальных перформативов. Материалом статьи послужили учебные издания, подготовленные преподавателями Кемеровского государственного университета в 2011 г.

The paper addresses the interaction of scientific and educational discourses at the lexical and semantical levels as far as communicative strategies are concerned. The semantical level is studied in detail, with mental performatives serving as the material of the study. The scientific and educational texts published by Kemerovo State University teaching staff in 2011 serve as the material for the paper.

Ключевые слова: научный дискурс, учебный дискурс, взаимодействие дискурсов, ментальные перформативы, метатекстовые компоненты.

Keywords: scientific discourse, educational discourse, discourse interaction, mental performatives, metatext components.

Предметом исследования в настоящей статье является процесс социальной коммуникации, который рассматривается в аспекте взаимодействия различных типов дискурса, её составляющих.

Такого рода взаимодействия рассматриваются на примере вузовских учебных изданий, подготовленных преподавателями Кемеровского государственного университета. Учебные тексты в статье трактуются как трансформация научных текстов в сферу дидактической коммуникации, основной целью статьи является выявление путей и способов такой трансформации. Данная цель достигается путем разноаспектного (функционального, структурного) сравнения исходных научных текстов и их переработанных аналогов, предназначенных для учебных целей.

Сопоставление осуществляется в разных планах и на разных уровнях.

В плане коммуникативных стратегий. Целью научного дискурса является процесс вывода нового знания о предмете, явлении, их свойствах и качествах, представленный в вербальной форме и обусловленный коммуникативными канонами научного общения [1, с. 60 – 68]. Учебный дискурс представляет информацию о том или ином предмете, явлении, об их свойствах и качествах с целью обучения через восприятие, переосмысление и понимание. Цели и стратегии научного и учебного дискурса различны. Сопоставление стратегий показывает различие участников процесса коммуникации данных типов дискурсов, различие их ролевых позиций: в научном дискурсе – это исследователи, ученые, характерной особенностью является принципиальное равенство участников научного общения; в учебном – преподаватель, являющийся одновременно и ученым-исследователем и ученым-педагогом, с одной стороны, и студенты, слушатели повышения квалификации и переподготовки – с другой. Информация об адресатах обычно содержится в аннотациях к научным и научно-учебным текстам,

например: «Учебное пособие предназначено для студентов, обучающихся в магистратуре по направлению «Филология» 031000.68» [10, с. 2] или «Монография предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей, научных работников, сотрудников отраслей социальной сферы, всех, кто интересуется проблемами уровня и качества жизни, ...» [5, с. 2]. В свою очередь различие адресатов в рассматриваемых дискурсах предполагает отличия содержательной части контента в соответствии с их когнитивным уровнем. Разные коммуникативные стратегии рассматриваемых дискурсов предполагают неодинаковый характер изложения информации: в научном – в форме рассуждения, в учебном – в информационно-объяснительной форме. Содержание учебных текстов не является произвольным, а регламентировано нормативными образовательными документами такими, как Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), учебный план, рабочая программа курса. ФГОС ВПО по отечественной филологии содержит основные образовательные программы высшего профессионального образования по разным дисциплинам направления «Филология»; в качестве примера приведем базовую дисциплину общепрофессионального цикла «Введение в теорию коммуникации», содержание данной дисциплины определено следующим образом: «Происхождение коммуникативной деятельности. Модели коммуникации коммуникативного акта. Типология коммуникации. Функции коммуникации. Межличностная коммуникация. Групповая и массовая коммуникация» [14]. Отметим, что научные тексты также не лишены определенной регламентации, но она касается в основном композиции научного произведения и оформления. Само их содержание достаточно свободно для автора, в них описываются интенциональные операции и результаты творческой рефлексии над предметом исследования.

Коммуникативные стратегии реализуются в собственно языковом плане и в виде структурных и функционально-речевых воплощений.

На лексическом уровне. Тексты научного дискурса характеризуются высокой насыщенностью терминами как общеупотребительными, так и узкоспециальными, определениями понятий (если вводится новое определение, понятие или имеющееся уточняется в данном тексте, то приводятся разъяснения его содержания через известные родовые признаки и видовые отличия). В учебных текстах также присутствуют термины и определения понятий, но количество их меньше, чем в научных текстах, узкоспециальной терминологии также меньше. Авторы учебных текстов стараются интерпретировать определения понятий и терминов в более доступной для усвоения форме: например, исключая сложные обороты речи, де-

риивационные преобразования терминов, опуская несущественные для понимания главные смыслы, являющиеся значимыми для специалистов. Если определение цитируется дословно из научного текста, то оно разъясняется: какие акценты расставлены, выделяется основной смысл, т. е. последовательно объясняются сложные моменты. Например: «*Этони Гидденс по поводу этого замечает...*» и далее цитируется определение гендера. Затем автор приводит разъясняющие комментарии этого определения: «*Это определение акцентирует внимание на социальных различиях между мужчинами и женщинами, которые нельзя игнорировать в условиях патриархального общества...*» [6, с. 6]. Данные по наличию узкоспециальных и общеупотребительных терминов в научных и учебных текстах приводятся в таблице.

Таблица

Название научной работы	Термины		Название учебной работы
	общеупотребительные (в науч. р./в учеб. р.)	узкоспециальные (в науч. р./в учеб. р.)	
1. Е. А. Морозова [и др.] [5]	48 / 35	34 / 31	1. Е. А. Кранзеева [6]
2. В. В. Желтов, М. В. Желтов [3]	43 / 32	29 / 29	2. О. А. Никифорова, Т. М. Параничева, Е. А. Бабенкова [7]
3. О. Э. Терехов [13]	53 / 32	28 / 42	3. Е. Е. Рыбникова [10]
4. Под ред. М. С. Яницкого, Ю. В. Пелеха [9]	65 / 17	33 / 45	4. В. А. Терентьева [12]
5. В. А. Овчинников [8]	39 / 33	33 / 43	5. С. Ю. Иванова, Р. В. Конькова, Е. В. Сантеева [4]

Данные таблицы показывают, что приведенные выше утверждения верны, но есть отклонения. Эти отклонения (в п. 3, 4, 5 – учебные работы) объясняются следующими моментами: значительная часть учебных пособий готовится преподавателями по специальным курсам для студентов старших курсов обучения и магистров, предполагающим углубленное изучение тех или иных профессиональных вопросов. Освещение профессиональных проблем, вопросов предусматривает изложение существующих научных концепций, взглядов, перспектив развития и т. д.; знание существующих и разрабатываемых направлений науки необходимо студентам, заканчивающим обучение и включающимся в процесс научных исследований. Эта особенность учебной литературы по спецкурсам объясняет присутствие узкоспециальных терминов в одинаковом или даже большем количестве, чем в научной литературе (в монографии излагается одна концепция автора или коллектива авторов, студенту дается обзор существующих взглядов на данную проблему). По данным наблюдениям представляется возможным сделать вывод о том, что при взаимодействии научного и учебного дискурсов происходит изменение содержательной части в соответствии с когнитивным уровнем развития адресата.

На семантическом уровне. Из всего многообразия семантических особенностей изберем для демонстрации семантических трансформаций группу глаго-

лов – ментальных перформативов. Тексты научного дискурса организуются особым образом с помощью выбранных для демонстрации глаголов [12]. Они в наибольшей мере подходят для реализации цели настоящей статьи, так как достаточно частотны в научных текстах, обуславливают логическую организацию текста, объективируя мыслительные операции автора и выстраивая сюжетную и композиционную линии рассуждения.

Ментальные перформативы выражаются:

а) глаголами в 1 л. буд. вр. чаще всего мн. числа (*остановимся на, подчеркнем, обратим внимание* и т. д.);

б) глаголами в неопредел. форме с «установочным», модальным или оценочным словом (*важно напомнить, необходимо заметить, нетрудно определить* и т. д.);

в) глаголами в 3 л. ед. и мн. ч. в безличных конструкциях (*представляется, что...; имеются в виду... и т. д.*);

г) деепричастным оборотом или деепричастием (*учитывая вышесказанное, выдвигая данную гипотезу* и т. д.).

Ментальные перформативы являются метатекстовыми компонентами научного дискурса, которые помогают структурировать текст, облегчая его восприятие адресатом.

В учебных текстах такая особенность организации материала сохраняется. (*Представляется, что*

более удачным критерием для первичного помещения в определенную группу несовершеннолетних... Говоря о педагогическом персонале изученных нами образовательных учреждений, отметим, что... [12, с. 126]. ... полагаем, что нельзя рассматривать СМИ только как источник... [12, с. 129]. Следует согласиться с мнением большинства исследователей, что лишение свободы... [12, с. 6].

В научном дискурсе шаги рассуждения могут быть маркированы и дескриптивными (косвенными) вариантами ментальных перформативов (как мы уже отмечали выше и т. д.), представляющие собой завуалированные перформативы (полученные результаты представлены в таблице 1 вместо канонического: полученные результаты мы представили в таблице 1).

Кроме этого, к дискурсивным словам относятся слова, определяющие порядок следования шагов-рассуждений и их логическую последовательность (во-первых, наконец, прежде всего и т. д.), коннекторы (союзы и союзные слова: более того, следовательно и т. п.) и другие выражения, среди них могут быть метатекстовые операторы (по мнению автора, по словам того-то), предполагающие сентенциальный аргумент [2, с. 3].

В текстах учебного назначения дискурсивные маркеры, описанные выше, также используются для эффективной организации текста, например, «Анализ ответов несовершеннолетних можно наглядно показать в таблицах» [12, с. 46 – 47]. «Для уяснения указанной позиции полагаем верным рассмотреть институт судимости в уголовном праве [12, с. 22].

«Анализ статьи 85 УК РФ позволяет выделить ряд признаков помилования...

Во-первых, помилование осуществляется Президентом Российской Федерации...

Во-вторых, помилование, как установлено законом, применяется в отношении...

В-третьих, помилование применяется только к лицу...

В-четвертых, по содержанию помилование заключается... [15, с. 72 – 73].

Значение ментальных перформативных глаголов, образующих высказывания в составе с абстрактными существительными такими, как гипотеза, идея, мысль, концепция, проблема, анализ и т. д., проецируется на мыслительную деятельность и такие глаголы способны описывать интенциональные операции, что и является предметом описания в научных текстах. Таким образом ментальные перформативные высказывания позволяют в строгой логической последовательности выстраивать рассуждения в тексте. Что касается учебного дискурса, в котором находят отражение уже готовые к изучению и восприятию научные идеи, понятия, то в них подобные перформативные высказывания не употребляются, т. к. берутся готовые научные данные и нет необходимости строить доказательства, выдвигать идеи, гипотезы, вводить понятия и т. д., все эти мыслительные операции проделаны исследователями, учеными, в учебных же целях используются уже доказанные, апробированные, точные результаты.

По лексическому значению следующие глаголы могут формировать ментальные перформативные вы-

сказывания: иллюкутивные; перцептивные; глаголы, обозначающие физические действия; глаголы, определяющие движение мыслительной деятельности (фазисные); ментальные; семиотические; «миропорождающие» предикаты [11].

В научных текстах используются все группы глаголов, образующие ментальные перформативные высказывания.

В учебных текстах задействованы не все группы глаголов, входящих в состав ментальных перформативных высказываний: иллюкутивные глаголы не используются; «физические» глаголы используются не в полном объеме – как указывалось выше, в составе с абстрактными существительными такими, как идея, теория, следствие, гипотеза, мысль, концепция, проблема и др., – не употребляются. Чаще всего ментальные перформативы, имеюшие в своем составе «физические» глаголы, находят применение в учебном дискурсе по естественным наукам, где необходимо доказывать теоремы, изучать законы (физические, химические и др.), решать задачи (математические, физические и др.), строить графики и т. д. Этими же областями знаний чаще ограничивается применение «миропорождающих» предикатов (допустим, предположим, представим, вообразим и т. д.). Перформативы с перцептивными глаголами в составе сопровождают иллюстрирование и приведение примеров, цитирование, аргументирование. Глаголы, определяющие движение мыслительной деятельности, семиотические, собственно ментальные занимают своё определенное место в учебных текстах и участвуют в их организации. Так, перформативы с «семиотическими» глаголами выделяют информацию в тексте, актуализируют внимание (следует отметить, подчеркнуть, выделить, укажем и т. д.). «По этой причине и вследствие высокой частотности ядром ФСП совместности следует считать реципрокс его комитативным подтипом, например: Он помирился с коллегами» [9, с. 26]. «Однако следует отметить, что значение поочередности выполнения актантами симметричных ролей в ситуации, называемой конструкциями с глаголами говорения, возникает только тогда, когда глагол употреблен в сочетании с местоимением «друг друга»...» [10, с. 39].

Кроме сказанного выше, «завуалированное» использование функций ментальных перформативов скрыто за эксплицитным структурированием текстов научного дискурса (заголовки, подзаголовки, их рубрикация и нумерация). Заголовок, подзаголовок замещает перформативное высказывание: Перейдем к рассмотрению... (чего-то) [11, с. 21]. Используемые в научных текстах вопросы также либо заменяют либо входят в состав перформативных высказываний: «Как же сегодня следует воспринимать геополитику?» – заменяет перформативное высказывание: Зададимся вопросом:...; «Какую роль она призвана играть в анализе политической практики?» [4, с. 9] – заменяет перформатив: Определим роль... Риторические средства, эксплицитно структурирующие изложение научного материала, – вопрос, рубрикация, нумерация и др. – взаимодействуют с перформативными высказываниями и облегчают восприятие текста.

Учебные тексты также логически структурируются с помощью рубрикации, нумерации, в них используются вопросы: либо в составе перформативных высказываний, либо заменяют их. Все эти средства организации текста выполняют аналогичную роль – эффективное восприятие.

Употребление ментальных перформативных глаголов во множественном числе указывает на диалогичность дискурсивного общения и в научных, и в учебных текстах. Авторефлексивность ментальных перформативов и их способность представлять в доступной форме мыслительные операции, совершаемые адресантом, – последовательные шаги-рассуждения в научном дискурсе и шаги информирования и объяснения в логической последовательности в учебном общении – включают адресата в активный процесс коммуникации. Таким образом ментальные перформативы являются средством взаимодействия с адресатом, они как бы указывают ему точный маршрут следования, а их изъятие невозможно без последствий для участников общения. Ментальные перформативы

маркируют моменты рассуждения, композиционную и сюжетную линии.

Итак, при взаимодействии научного и учебного дискурсов происходит изменение коммуникативных стратегий: в научном и учебном дискурсах они различны; различны модели адресант – адресат; отличается характер изложения информации: рассуждение – в научном дискурсе и информационно-объяснительная форма – в учебном дискурсе. На лексическом уровне также наблюдаются изменения: научные тексты более насыщены узкоспециальной и общеупотребительной терминологией, чем учебные. На семантическом уровне изменения выражаются в употреблении не всего спектра ментальных перформативов в учебном процессе коммуникации. Ментальные перформативы являются метатекстовыми компонентами, организующими логическое изложение материала, указывают на диалогичность дискурсивного общения, служат средством взаимодействия с адресатом и облегчают восприятие информации в рассматриваемых типах дискурса.

Литература

1. Аликаев, Р. С. Язык науки в парадигме современной лингвистики / Р. С. Аликаев. – Нальчик, 1999.
2. Большакова, Е. И. Автоматический анализ дискурсивной структуры научного текста / Е. И. Большакова, Н. В. Баева. – Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Bolshakova/htm> (дата обращения: 17.03.2009).
3. Желтов, В. В. Методы геополитики: монография / В. В. Желтов, М. В. Желтов. – Кемерово, 2011. – 168 с.
4. Иванова, С. Ю. Физическая культура: лыжная подготовка студентов вуза: учебное пособие / С. Ю. Иванова, Р. В. Конькова, Е. В. Сантеева. – Кемерово, 2011. – 150 с.
5. Качество жизни населения: теория и практика социологического изучения: монография / Е. А. Морозова [и др.]. – Кемерово, 2011. – 261 с.
6. Кранзеева, Е. А. Гендерная социология: учебное пособие / Е. А. Кранзеева. – Кемерово, 2011.
7. Никифорова, О. А. Психолого-педагогические и медико-физиологические аспекты школьной адаптации: учебное пособие / О. А. Никифорова, Т. М. Параничева, Е. А. Бабенкова. – Кемерово, 2011. – 96 с.
8. Овчинников, В. А. Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири (конец XVIII – начало XXI вв.). Историография. Источники. Методология исследования: монография / В. А. Овчинников. – Кемерово, 2011. – 180 с.
9. Постнеклассическая практическая психология: региональный опыт: монография / под ред. М. С. Яницкого, Ю. В. Пелеха. – Тернополь: Начальна книга – Богдан, 2011. – 366 с.
10. Рыбникова, Е. Е. История русского языка в функциональном аспекте: учебное пособие / Е. Е. Рыбникова. – Кемерово, 2011. – 112 с.
11. Рябцева, Н. К. Ментальные перформативы в научном дискурсе / Н. К. Рябцева // Вопросы языкознания. – 1992. – № 4.
12. Терентьева, В. А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа: учебное пособие / В. А. Терентьева. – Кемерово, 2011. – 135 с.
13. Терехов, О. Э. Феномен «консервативной революции» в Веймарской республике в историографии ФРГ: основные концепции и проблемы интерпретации: монография / О. Э. Терехов. – Кемерово, 2011. – 190 с.
14. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (квалификация (степень) «бакалавр») по направлению подготовки 032700 – Филология, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 января 2010 г. № 34. – Режим доступа: http://www.kemsu.ru/education/special/docs/fgos/FGOS_032700_62_filologi.pdf (дата обращения: 04.10. 2013 г.). Основная образовательная программа высшего профессионального образования. Направление подготовки 032700.62 «Филология». Профиль подготовки «Отечественная филология (русский язык и литература)». Квалификация (степень) Бакалавр. Форма обучения очная, заочная. – Режим доступа: http://www.kemsu.ru/-education/special/docs/fgos/FGOS_OOP_032700_62_Filolog.pdf (дата обращения: 04.10. 2013).
15. Черненко, Т. Г. Освобождение от уголовного наказания: учебное пособие / Т. Г. Черненко, В. А. Терентьева, И. В. Масалитина. – Кемерово, 2011.

Информация об авторе:

Григорьева Ольга Сергеевна – соискатель кафедры русского языка КемГУ, заведующая редакционно-издательским отделом КемГУ, 8(384-2) 58-80-24, gos@kemsu.ru

Olga S. Grigorieva – post-graduate student at the Department of the Russian Language, Head of the Editorial Department, Kemerovo State University.